

УДК 17:316.65

О.А. БЕЗРУКОВА

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УЧЕНИИ Э. ЛЕВИНАСА

Безрукова Ольга Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент Запорожского национального технического университета, кафедра политологии и права

В статье анализируются социальные аспекты ответственности учения французского социального философа постмодерниста Э.Левинаса. Его концепция диалога Я и Другого интерпретируется с точки зрения социологии. Этическая проблематика рассматривается в социологическом дискурсе, в категориях феноменологической социологии.

Ключевые слова: ответственность, этика, нравственность, социальная философия, феноменологическая социология.

У статті аналізуються соціальні аспекти відповідальності вчення французького соціального філософа постмодерніста Е.Левінаса. Його концепція діалогу Я та Іншого інтерпретується з точки зору соціології. Етична проблематика розглядається в соціологічному дискурсі, в категоріях феноменологічної соціології.

Ключові слова: відповідальність, етика, моральність, соціальна філософія, феноменологічна соціологія.

The social aspects of responsibility in the studies of the French social postmodernism philosopher E. Levinas are analysed in the article. His conception of dialogue I and Other interpreted from the point of view of sociology. The ethic range of problems is examined in sociological course, in the categories of phenomenological sociology.

Keywords: responsibility, ethics, morality, social philosophy, phenomenological sociology.

© О.А. Безрукова, 2012

Актуальность темы. При обсуждении проблемы ответственности в современную эпоху различают универсалистскую, формальную и внутреннюю этику. Согласно распространенным взглядам практической философии, ответственность - ключевая категория, которая связывает в единое человеческую свободу и социальный порядок. Понятие ответственности наиболее употребляемо в практической философии, которая активно разрабатывает вопрос этики.

Степень разработки темы. Проблематика этики ответственности разрабатывается представителями разных отраслей знания: социологии, философии, этики и др. Теоретическую основу для исследования проблемы моральной и социальной ответственности составляют различные методологические подходы, что позволяет учесть широкий спектр аналитических аспектов проблемы.

Цель статьи – на основе анализа учения Э. Левинаса выделить важные тезисы для реализации заданий современных обществоведческих дисциплин, в частности социальной философии, социологии, этики.

Основной текст. Эммануэль Левинас - французский социальный философ, постмодернист. Автор оригинальной концепции феноменологии диалога. В центре внимания Э.Левинаса - этическая проблематика, акцентирующая внимание на диалог с Другим. Другой - центральная категория современной философии. Другой - это не Я, тот, кто противостоит мне, находится по ту сторону меня, моих ценностей, моего мировоззрения. И вместе с тем, Другой такой же как Я.

Концепция диалога Я и Другого может быть интерпретирована в социологическом дискурсе. Действительно, диалог - это форма общения, вид коммуникации. Взаимосвязи Я и Другого можно

рассматривать как коммуникативное действие, вид межперсонального взаимодействия. Это уже проблематика современной социологии.

Взаимосвязь Я и Другого можно рассматривать как микросоциум, как атом, далее неделимую частицу социального. Это исток социального. В этой точке возникают социальное взаимодействие, взаимотношение, социальная коммуникация.

У М.Вебера: «Действием» мы называем действие человека, если и поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный смысл. «Социальным» мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него».

Этическая проблематика инкорпорируется в социологический дискурс без особых поправок. Этика - это дружественный для социологии дискурс. Действительно, словарное определение этики следующее: «Этика - философское исследование сущности, целей и причин морали и нравственности» [3]. В свою очередь, словарное определение нравственности предполагает изучение социальных по своей природе проблем. «Нравственность - в широком смысле - особая форма общественного сознания и вид общественных отношений. Нравственность - в узком смысле - совокупность принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу [4].

Указанная в определении нравственности проблематика также является сферой изучения и предметом интереса социологии. Этика переосмысливается, переформулируется в социологических категориях. Особенно это естественно происходит в рамках феноменологической теории и методологии. Феноменологическая социология

возникает в 60-70-е гг. XX столетия на базе получившей в начале века распространение феноменологической философии. Основателем последней принято считать немецкого ученого Э. Гуссерля, философско-теоретические положения которого и легли в основание феноменологической социологии. Поэтому анализ феноменологической социологии органически сопряжен с уяснением учения Э. Гуссерля. Главной задачей, которую предстоит решить ученому-философу, считал Гуссерль, является происхождение человеческого знания. Другими словами, ученый должен прежде всего ответить на вопрос: откуда, каким образом люди приобретают знания о мире. При ответе на этот фундаментальный вопрос, необходимо избавиться от всевозможных искажений, порождаемых предвзятым мнением, существующими научными теориями, историческими наслоениями и культурной трансформацией. В целом совокупность приемов «освобождения знания», выявление его некоего чистого ядра, истины, по Гуссерлю, «естественного отношения» к миру в феноменологической философии называется «феноменологической редукцией», или «эпохе» («эпоше»). В действительности такой подход означает свойственный субъективно-идеалистической философии взгляд на знание не как отражение реальности, а ее конструирование. Знание, восприятие, опыт, считают Гуссерль и его единомышленники, - не что иное, как субъективно созданная конструкция, в форме которой предстает перед человеком действительность.

Второе важное положение Гуссерля связано с учением о «жизненном мире». Феноменологическая редукция - этот своеобразный ход человеческой мысли в «обратном направлении» - от научного знания к «естественным», донаучным, исходным значениям, заканчивается человеческими представлениями, для которых характерны интуитивная достоверность, «анонимная» субъективность, целостность, не имеющая, однако, четкого строения, неопределенная по структуре. В совокупности такого рода знания, представления и образуют «жизненный мир». Он органично включается в человеческую практику, в поведение и деятельность людей.

И если первое положение связано в большей мере с гносеологией, то второе - с социальной жизнью. Именно оно становится исходным в феноменологической социологии. Ибо обращение к «жизненному миру» есть не что иное, как обращение к «глубинной» социальной реальности, которая неподвластна научному познанию. В отношении к ней можно говорить только о «понимании» [4].

В процессе междисциплинарного синтеза этики и социологии не только не теряется часть смысла, а наоборот происходит его приращение. Значение понятий становится более объемным. Появляются новые нюансы смысла различных аспектов с одной стороны этики взаимоотношений, с другой - социологии межперсонального взаимодействия.

Философский конструкт «Другой» может рассматриваться как абстракция социума. Взаимосвязь Я и Другого является одним из способов синтеза

объективного и субъективного подходов в социологическом теоретизировании. Другой одновременно и субъективен, и объективен. Его наличие полагается как исходное допущение в феноменологических построениях многих авторов (М.Бахтин, П.А.Флоренский, Ж.Сартр, Н.Бердяев, П. Бергер и Т. Лукман, И. Гофман и др.). «Другой» в данной теории - это ключевая парадигмальная категория, на которую как бы нанизываются дальнейшие рассуждения. Другой - это иной, тот, кто находится вне Я, существует, поэтому, объективно. Он абстракция партнера в социальном взаимодействии. Уже по определению он наделен атрибутом объективности.

«Другой» у Бахтина - субъект этико-эстетического оправдания эстетически-непродуктивного и морально-неукорененного Я, охваченного гордыней духа, экзистенциальным одиночеством и безысходной конечности. Бахтин выдвигает категории «вины-ответственности», «вины-судьбы» и «вины-бытия». Первый шаг к «другому» как шаг от себя возможен, если вина вменяется самосознанию, которое и понимается как сознание «вины-ответственности» [2] субъекта, ответственной личности.

С другой стороны, феноменология Другого рассматривает его роль как условие конституирования Я. В символическом интеракционизме (Т.Кун, Дж.Мид) аналогично партнер социального взаимодействия является «Зеркальным Я». В феноменологии без Я нет Другого. Другой существует как проекция Я. Я - не просто партнер Другого, иной со стороны Другого. Другой - это феноменологическая абстракция социальности в субъекте. Поскольку Другой не может существовать иначе как посредством Я, то он наделяется атрибутом субъективности. Таким образом, во взаимосвязи Я и Другого синтезируются объективность и субъективность, устраняется их теоретический дуализм.

Важной категорией, в которой реализуется интеграция субъект-объектного синтеза, является ответственность.

Э.Левинас предложил учение, согласно которому отправной точкой становится персональная этическая ответственность перед другими людьми. Левинас считает, что высшим назначением человека является его ответственность [1, с.189]. Чем человек больше требователен к себе, серьезнее относится к себе, тем более он ответственен. И наоборот: чем более человек ответственен, тем выше у него требование к себе. «Рост моих требований к себе усугубляет вынесенное обо мне суждение, то есть мою ответственность. А усугубление моей ответственности увеличивает эти требования».

Ответственность - важное социальное качество личности, элемент морального сознания. Требование к себе включает ответственность как важные составляющие морального сознания.

Моральное сознание - это сознание ответственное. Тогда как когнитивное сознание не акцентирует внимание на проблеме ответственности - оно безответственно по сути. Когнитивное сознание лежит по ту сторону ответственности, оно не ставит такой

проблемы.

Левинас говорит «о моей ответственности, то есть о существовании, уже связанном обязательствами. Ответственность переносит центр тяжести отдельного бытия вне его». И далее: «Становясь ответственным, я обретаю свою высшую реальность». Феномен ответственности конституируется в акте символической интеракции, поскольку таковой (по Дж. Миду) является основой социальности. (таковая порождает социальность). В символическом интеракционизме ключевым аспектом социального взаимодействия являются язык, речевое общение. Аналогично у Левинаса: «В словесном общении я предстаю перед вопрошанием Другого, и неотложность ответа - острый момент присутствия - делает меня способным на ответственность».

Ответственность преобразует субъективность, ее внутренний мир становится открытым для Другого. И в этом акте осуществляется порождение социального. «Призыв к бесконечной ответственности укрепляет субъективность в ее апологетичности. Ее внутренний характер преобразуется - из момента субъективного он становится моментом бытия» [1, с.243].

Ответственность первичная, изначальная форма социальности. «Язык близости ради близости, более древний, чем язык «истины бытия» ... первый из языков, ответ, предшествующий вопросу, ответственность за ближнего, которая этой своей обращенностью-к-Другому и делает возможным само чудо данности» [1, с. 350].

Если сознание выводится за пределы «Я», то разрушается ответственность. То есть ответственность глубоко субъективна по своему источнику и также глубоко социальна по точке своего приложения. «Существование в истории заключается в том, чтобы вывести мое сознание за пределы моего «я» и разрушить мою ответственность» [1, с.247]. В общине нет подлинной ответственности, а есть бездумное, безвольное подчинение коллективному. В обществе модерна свободный индивид открывает в себе ответственность как мотив социального действия. «Прорыв самости в бытие происходит как разбухание ответственности. Сомнение Другого делает меня солидарным с Другим несравненным, уникальным образом». «Солидарность здесь - ответственность, как будто все здание творения покоится на моих плечах» [1, с.315].

В этике ответственности важное место уделяется проблеме свободы. Без свободы нет ответственности. Но не только свобода является условием ответственности, но и наоборот: ответственность порождает свободу. «Иное, не ограничивает свободу Самотождественного. Призывая его к ответственности, он порождает и обосновывает свободу» [1, с.201]. В самом акте теоретизирования для Левинаса важна взаимосвязь свободы и ответственности. В частности, он говорит об ответственности перед истиной следующее: «Только моя свобода одна, в конечном счете, берет на себя ответственность за истину».

Другим этическим качеством, тесно связанным с ответственностью, является чувство вины. По Левинасу: «Чувство виновности поднимает свободу на

уровень ответственности» [1, с.207]. Вина и ответственность тесно связаны. Ответственность как бы предваряет вину. Чтобы не возникала вина, человек берет на себя ответственность. Лишение или избегание ответственности порождает в моральном сознании чувство вины. Если безответственность не порождает вины, мы имеем дело с серьезным дефицитом морального сознания, моральности.

Социальность ответственности выражается в следующем высказывании Левинаса: «Универсальность как присутствие человечества светится в глазах, которые смотрят на меня; ... этот взгляд вызывает к моей ответственности и освящает мою свободу как ответственность и самопожертвование».

Экспектации других порождают ответственность, если это ожидание воспринимается с сочувствием и вниманием, если невыполнение ожидания, как предчувствует человек, может вызвать чувство вины. Боязнь контроля и наказания вызывает не чувство ответственности, а страх.

Страх - антитеза ответственности. Страх также движет человеком, но он имеет иное основание - ощущение несвободы. Что движет человеком: страх или ответственность. Страх - отчуждает ответственность, снимает отчуждение. Страх порождает одиночество, ответственность - теплоту другого. Но страх страху рознь. Может быть страх за ближних, за благополучие других. Это альтруистический страх. Страх за другого порождает ответственность. Страх эгоистический, страх за себя порождает безответственность.

В отношениях ответственности заложены коммуникативные начала. Левинас: «В отношении с другим или в дискурсе... звучит ... исходящий от Другого призыв к моей ответственности» [1, с.216].

Следующий аспект, расширяющий понимание ответственности, связан с проблемой равенства. Равенство - это принятие ответственности за другого, «принятие, которое уже является моей ответственностью в отношении его» [1, с.216]. Равный мне, значит равный со мной ответственностью за общее. В конечном счете, такая тождественность обуславливает принятие ответственности за другого, равного мне. «Бесконечность ответственности выражает не ее безмерность в настоящий момент, а возрастание ответственности по мере того, как ее берут на себя» [1, с.243].

Реализуемая в деятельности ответственность, возрастает по мере ее реализации. Если выполнено некое обязательство, вызываемое ответственностью, то этим ответственность не исчерпывается, а возрастает.

В отличие от страха, если им побуждаемое действие заканчивается, страх не возрастает, а уменьшается. Ибо именно для уменьшения страха совершается действие.

Ответственность глубоко субъективна. Но это субъективность социального существа. «Возможность существования в универсуме точки, в которой зарождается...ответственность, вероятно, в конечном счете определяет «Я» [1, с.246]. Достоинства и существенность «я» определяется ответственностью.

«Избежать непосильной ответственности существования, переходящей в участь» [1, с.268]. Точка, из которой проистекает ответственность и есть «Я». «Быть Я означает...лишиться возможности уклониться от ответственности».

Ответственность не знает ограничений законом. Границы ответственности определяются моральным сознанием, в конечном счете, глубиной суверенностью «Я». «Я необходим правосудию как ответственность, простирающаяся за пределы любого ограничения, определенного объективным законом» [1, с.243]. Свобода не может существовать вне социального. В одиночестве изолированного от социума Я проблема свободы неактуальна. «В этом движении за моей свободой не остается последнего слова, я уже не могу вернуться к одиночеству или, если угодно, нравственное сознание сущностно неудовлетворенно [1, с.301]. Ответственность не абстрактна. Она напрямую связана с добротой. С заботой о нуждающемся в опеке и заботе. «Усиление моей ответственности в суждении, касающемся меня, не относится к порядку универсальности: по ту сторону справедливости всеобщих законов «Я» подпадает под суд благодаря тому факту, что оно является бытием добрым. Доброта означает умение расположиться в бытии таким образом, чтобы в нем Другой значил больше, чем мое собственное «Я». И далее: «Бесконечные требования - служить бедному, чужестранцу, сирому и бесприютному».

Одним из аспектов явления ответственности является чувство справедливости. Вопрос о справедливости возникает только при наличии ответственности за другого. Несправедливость - это безответственность по отношению к другому. «Справедливость возникает, если только мы сталкиваемся с Лицом Другого, она рождается из чувства ответственности за Другого» [1, с.356].

Справедливость возникает из отношений не дuality, не intersubjectного, а из триады. Левинас отмечает: «Один из персонажей Достоевского говорит: Мы все ответственны за все и за всех, и я ответствен более, чем все другие. Не оспаривая этой мысли, я тотчас же добавляю к ней заботу о третьем и, стало быть, о справедливости». Я, как третьей судья, выношу суждение по поводу справедливости распределения ресурсов между вторым и третьим. Отношение справедливости не может возникать, только если выносят суждение сами лица, субъекты, акторы, вступающие в отношение. Суждение справедливости - это суждение судьи, третьего лица, выносящего суждение на основе своего понимания, своих принципов.

Иным аспектом проблемы ответственности является ее связь с чувством любви. Эротическая любовь разрушает ответственность, так как порождает регрессирующую в детство личность. Детство не знает ответственности. Любовь - это чувство низводящее личность к стадии детства, где зарождаются связи и отсутствует отчужденность социального. Чтобы возникло спутствующее любви чувство родства, необходима временная регрессия взрослости. Это-то и является причиной безответственности человека в состоянии любви. «Любимая, оказавшись

на уровне, не знающего ответственности детства, - лишилась своего статуса личности».

Подлинная ответственность связана не с эротической любовью, а с любовью как служением. «Ответственность за Другого - это более строгое название того, что обычно именуют любовью к ближнему, любовью без Эроса, милосердием, любовью, где нравственное доминирует над страстью, любовью без вожделения».

Ответственность располагает значимость человека за пределы его собственных границ. Ответственность возникает на почве преувеличенной оценки своего значения для другого. «Ближний, при своем появлении на земле, уже лишенный корней и родины, подлежит моей ответственности».

Ответственность возникает часто тогда, когда человек считает, что без его усилий другой может лишиться жизненных благ и условий своего существования. Преувеличение необходимо для укрепления самосознания. Такая избыточность необходима для того, чтобы поддерживать значимость человека в его самосознании, на чем и зиждется постоянно воспроизводящаяся ответственность. Если бы человек считал, что без его усилий ничего страшного не произойдет, то ответственность оставалась бы в спящем состоянии. Это уловка, которая составляет элемент мотивационной технологии избежания ответственности. Человек, желающий избежать ответственности, преуменьшает свою значимость или значение своего вмешательства в поддержание жизнеспособности другого. Для ответственности лучше преувеличение, чем недооценка своего значения. «Чем больше у меня ответственности, тем я ответственной» [1, с.316]. Чем больше я возлагаю на себя обязанностей, тем больше я ответственен. Чем шире мои полномочия относительно приложения ответственности, тем больше я ответственен. Вызванная на суд ответственность без права передачи ее другому - таков жесткий порядок суверенной личности, обладающей моральным сознанием. «Как будто никто не предписывает и не контролирует - предписывает моральную ответственность» [1, с.330].

Моральное сознание предполагает несимметричные обмены. Левинас: «Отношение к Лицу асимметрично: мне с самого начала не важно, как Другой относится ко мне, это его дело; для меня же он прежде всего тот, за кого я ответствен». Для ответственного человека не является обязательным проявлять свою ответственность в обмен на ответственность другого человека. Ответственность асимметрична, она не обязательно предполагает некоего специального отношения другого ко мне. Но в реальных отношениях ответственность за других возникает в ответ на любовь, как результат благодарности и приязни, как результат особых отношений родственности, идентичности с другим, включения других в круг своего большого Я, т.е. в Мы. Трансформация ответственности делает возможным чистую асимметрию, когда чувство ответственности возникает без эквивалентных вызовов, без истории отношений. Действительно, как ответственность может рассчитывать на какое-то особое отношение ко мне другого. Или

ответственность за будущего, как может ожидать какого-то специального отношения ко мне со стороны обобщенного другого из будущего.

Вывод. Новая ответственность принципиально асимметрична и неэквивалентна. Она существует как подарок, не ожидает ответных чувств, чистая в своей бескорыстности. Но на самом деле эта бескорыстность лишь выражение нежелания

мелочиться, рефлексировать по поводу исконных интересов человечества. На самом деле я беру ответственность за человечество, за свой род, за, в конечном счете, свое будущее. Важна способность абстрагироваться от первичных и ближайших интересов, чтобы интуитивно, по интуиции нравственного сознания, брать на себя ответственность исходя из самого этого чувства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Левинас. Э. Избранное: Тотальность и бесконечное / Эммануэль Левинас; (Университетская книга. - М., СПб., 2000. - 403 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: (<http://elenakosilova.narod.ru/studia3/levinas/l2.htm>)
2. Бахтин М.М. Архитектоника поступка / М.М.Бахтин // Социологические исследования. - 1986. - № 2.
3. Дьяконов Г.В. Етика вчинку і концепція «Іншого» М.Бахтіна / Г.В. Дьяконов // Соціальна психологія. - № 3 (23), 2007. - С.18-28.
4. Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
5. Электронный ресурс. - Режим доступа: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?Rnwgixyilttuxy.